

Между тем тропа от несовершенства к совершенству — тернистая тропа. Греховное проходит очищение водою (крещение) и огнем (адские муки) и лишь потом... обретает совершенство ценой мучений и томления. Может быть, алхимическая философия — и это едва ли не очевидно — есть иллюстрация философии христианской, ее, так сказать, внешний, а потому огрубленный комментарий?

Чудо христианской Троицы тоже переговаривают на алхимический лад. Притязая на всеислие *тайной науки*, адепты считают, что алхимия в состоянии *сформировать знание обо всем сущем*. Взору алхимика открыты три мира: *материальный, человеческий и божественный*. В первом — *сера, ртуть и соль* составляют начала всех вещей, погружаясь в единую материю. Во-втором, *человеческом* — *тело, дух и душа (микрокосмос)* соединяются в человеке, живом и неделимом. И, наконец, в мире божественном — *три лица Троицы в едином боге*.

Средневековье умеет сказать об этом афористично и точно: *бог — единая эссенция в трех экзистенциях*.

Можно длить аналогии алхимического искусства с христианским учением, но и этого довольно, чтобы увидеть, что связи эти есть и что они не случайны. Примем до поры эту аналогию как принципиальную, основательную.

Нелишне привести мнение Освальда Шпенглера: «Алхимия содержит глубоко научное сомнение в пластической действительности вещей, *«Золота»* греческих математиков, физиков и поэтов, причем она их растворяет и разрушает для того, чтобы найти тайну их сущности. Обнаруживается глубокое недоверие к образу, в котором является природа, к тому образу, который был для грека суммой всего действительного. Спор о личности Христа на всех ранних соборах, который привел к арианскому и монофизическому расколу, есть проблема алхимическая. Ни одному из античных физиков не пришло бы в голову исследовать предметы, отрицая или уничтожая их видимую форму. Поэтому нет античной химии, как не существовало и античной теории о божественном начале в субстанциональном проявлении Аполлона и Афродиты» (1923, с. 388)¹².

Исходя из шпенглеровской концепции «трех душ» — а п о л л о н о в с к о й, м а г и ч е с к о й и ф а у с т о в с к о й, каждая из которых связана со своим ощущением пространства, следовало бы признать алхимию, а значит, и алхимическое мышление, проявлением магической (арабской) души. В действительности же там, где западная алхимия магична, она — скорее проявление христианской теургии, то есть особой, уже не арабской, ма-

¹² Идеологические основания сочинения Шпенглера «Закат Европы» выявлены В. И. Лениным в 1922 г. в статье «К десятилетнему юбилею «Правды» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 174).

Критический анализ антиисторической концепции Шпенглера дан также в ряде работ советских авторов (см., например: Гуревич, 1972, с. 18). К ним и отсылаю читателя.

Применительно к нашему предмету мне важны лишь те его утверждения, которые непосредственно связаны с обсуждением места алхимии в культуре.